Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 4. С. 45–50.
Scientific search: personality, education, culture. 2024. No. 4. Pp. 45–50.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 159.922.73
ББК 88.834.022
DOI: 10.54348/SciS.2024.4.7

Просоциальное поведение подростков в условиях смешанной реальности: программа формирования и результаты

Светлана Вячеславовна Ланцова [1,2]
[1] Ивановский государственный университет, Шуя, Россия
[2] Новоталицкая средняя школа, Ново-Талицы, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты и анализ апробации программы формирования просоциального поведения подростков. Программа реализовывалась параллельно в реальности и онлайн-пространстве. Применялись принципы цифровой психодидактики: персонализация обучения, учет возрастных закономерностей развития подростков, активное обучение, избыточность образовательной среды. Участниками экспериментального исследования стали учащиеся 8-9-х классов (40 человек, M=15,2 лет). Для оценки динамики формирования компонентов просоциального поведения была использована методика «Шкала просоциальности подростков» Дж. Капрары (в русскоязычной адаптации С.В. Ланцовой, Е.А. Шмелевой, П.А. Кислякова). Статистический анализ с помощью t-критерия Стьюдента позволил установить, что после реализации программы повысился уровень просоциальности подростков – они стали чаще помогать другим людям, заботиться, делиться с окружающими, проявлять сочувствие, ставить себя на место другого. Однофакторный дисперсионный анализ ANOVA подтвердил значимые различия в развитии просоциальных действий и общей просоциальности. Формирование просоциальных чувств участников оказалось наиболее сложным конструктом для психолого-педагогического воздействия.

Ключевые слова: просоциальное поведение, подростки, смешанная реальность, психодидактика.
Для цитирования: Ланцова С.В. Просоциальное поведение подростков в условиях смешанной реальности: программа формирования и результаты // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. №. 4. С. 45–50. https://doi.org/10.54348/SciS.2024.4.7

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Prosocial behaviour of adolescents in mixed reality contexts: a program of formation and results

Svetlana V. Lantsova [1,2]
[1] Ivanovo State University, Shuya, Russia
[2] Novotalitskaya secondary school, Novo-Talitsy, Russia

Abstract. The article presents the results and analysis of approbation of the programme of formation of prosocial behaviour of adolescents. The programme was implemented in parallel in real life and online space. The principles of digital psychoedactics were applied: personalisation of learning, consideration of age patterns of adolescents' development, active learning, redundancy of the educational environment. The participants of the experimental study were students of 8-9th grades (40 people, M=15.2 years). To assess the dynamics of the formation of components of prosocial behaviour, we used the methodology «Prosocialness Scale for Adults» by G. Caprara (in the Russian-language adaptation by S.V. Lantsova, E.A. Shmeleva, P.A. Kislyakov). Statistical analysis using Student's t-test allowed to establish that after the programme implementation the level of prosociality of adolescents increased - they began to help other people more often, to care, to share with others, to show sympathy, to put themselves in the place of others. Analysis of variance (ANOVA) confirmed significant differences in the development of prosocial actions and general prosociality. Formation of prosocial feelings of the participants proved to be the most difficult construct for psychological and pedagogical influence.

Keywords: prosocial behaviour, adolescents, mixed reality, psychodidactics.
For citation: Lantsova S.V. Prosocial behaviour of adolescents in mixed reality contexts: a program of formation and results. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2024. No. 4. Pp. 45–50. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2024.4.7

© Ланцова С.В., 2024

Актуальность. Просоциальное поведение подростков является важным фактором их социализации и безопасной интеграции во взрослую жизнь. Исследования российских и зарубежных ученых показывают, что регулярные просоциальные действия способствуют расширению и укреплению социальных связей, объективному благополучию, уверенности в самоэффективности, снижают риски проблемного поведения (П.А. Кисляков, Е.А. Шмелева, А.Л. Свенцицкий, Е.И. Ерошенкова, Н.В. Кухтова, N. Eisenberg, B.P. Hui, A. Fuligni). Социальный заказ на воспитание просоциально ориентированной личности отражен в Федеральных государственных образовательных стандартах основного общего, среднего, среднего профессионального образования, которые подчеркивают приоритет личностного развития, включающего готовность руководствоваться системой позитивных ценностных ориентаций, расширение опыта деятельности на ее основе, наличие мотивации к целенаправленной социально значимой деятельности [ФГОС, 2023].

Цифровая трансформация образования актуализирует изучение психодидактического потенциала нового условия среды – смешанной реальности, предполагающей сочетание традиционной и онлайн-социализации как факта, который определяет повседневную деятельность современных подростков (Г.У. Солдатова, А.Е. Войскунский, Т.А. Нестик, К.Н. Поливанова, А.И. Лучинкина, М.В. Воропаев). Интернет и смешанная реальность становятся все более значимыми пространствами деятельности подростков. На объективном уровне это проявляется в дополнении онлайн-активностью большинства круга привычных деятельностей, особенно не требующих высокой концентрации внимания (например, переезд, подготовка ко сну и др.), тогда как на субъективном уровне – в переживании подростками реальности как смешанной, а не разделенной на онлайн и офлайн [Солдатова, 2020; Soldatova, 2023]. Образовательные возможности использования смешанной реальности, то есть обучения в едином пространстве, не разделенном на офлайн- и онлайн-реальность, являются перспективной и малоизученной областью психолого-педагогических исследований.

В последние десятилетия исследования просоциального поведения сосредоточились на изучении личностных (диспозиционных) факторов просоциальности: эмпатии (C.D. Batson, Т.П. Гаврилова, И.М. Юсупов, В.А. Лабунская, Л.Н. Тарасова), моральной идентичности (G. Carlo, S.A. Hardy, K. Aquino, Р.В. Лебедева), социальной ответственности (Е.Р. Калитеевская, Д.А. Леонтьев, J. Fischer), доверия к людям (Т.П. Скрипкина, А.Б. Купрейченко, Е.А. Власенко, T. Yamagishi) и других. Однако большинство работ связано с изучением просоциального поведения взрослых людей, детям и подросткам уделяется меньше внимания. Кроме того, в программах развития просоциальности практически не учитывается медиакомпонент как ресурс и среда развития просоциального поведения. Между тем, смешанная реальность является средой, где происходит формирование просоциальности детей и подростков. Она может играть значительную роль в формировании просоциальных мотивов и норм: заботы, оказания помощи нуждающимся, социальной справедливости и ответственности, чувства долга, милосердия и сострадания [Шмелева, Кисляков, Ланцова, 2022; Ланцова, Шмелева, 2023; Ланцова, Шмелева, Кисляков, 2023; Ланцова, 2023; Gibson, 2016]. Исследования показали, что просоциальные средства массовой информации, сайты социальных сетей, онлайн-игры, социальные квесты могут способствовать развитию эмпатии, альтруизма и просоциального поведения, а также снижению агрессии среди подростков [Coyne, 2018; Ланцова, 2022; Кисляков, 2024].

Обращение к психодидактическому подходу обусловлено необходимостью интеграции психологических, дидактических, методических и предметных знаний для выявления условий, способствующих успешному развитию просоциальности подростков. Согласно психодидактическому подходу, формируемые просоциальные черты личности и действия, направленные на помощь другим людям, выступают не в качестве целей обучения, что характерно для дидактического подхода, а в качестве средства развития личности подростка (В.И. Панов, А.З. Рахимов, А.Н. Крутский, Э.Г. Гельфман, М.А. Холодная, В.В. Давыдов). До сих пор психодидактический подход не применялся к развитию просоциальности.

Методы и организация исследования. Характеристика выборки исследования**.** На этапе апробации программы 40 учащихся Новоталицкой средней школы вошли в экспериментальную группу (ЭГ) (57,5% мужского пола, 42,5% женского, M=15,2 лет) и 44 учащихся из параллельных классов этой же школы – в контрольную (КГ) (45% мужского пола, 55% – женского пола).

Программа формирования просоциального поведения подростков включала три этапа: психодиагностическая работа, формирующая работа, оценка эффективности проведенных мероприятий. Содержательный этап программы состоял из пяти модулей: получение опыта просоциальных действий, обучение социальной компетентности, эмоциональной грамотности, развитие саморегуляции поведения, решение моральных дилемм. Эксперимент по апробации осуществлялся на базе Новоталицкой средней школы Ивановской области в 2023-2024 учебном году. Занятия проводились психологом в группах один раз в неделю в аудитории, остальное время онлайн в социальной сети ВКонтакте. По завершении программы был проведен повторный опрос, чтобы оценить динамику развития просоциальных личностных качеств участников. Полученные данные обрабатывались в программах SPSS Statistica 23.0, JASP-0.18.0.0 с помощью методов описательной стати-

стики, однофакторного дисперсионного анализа ANOVA, t-критерия Стьюдента.

Эффективность программы оценивалась с помощью методики «Шкала просоциальности подростков» Дж. Капрары, адаптированной С.В. Ланцовой, Е.А. Шмелевой, П.А. Кисляковым [Ланцова, 2024]. Методика включает три субшкалы: 1) *просоциальные действия* – для оценки частоты просоциальных форм поведения (делиться знаниями, возможностями, ценностями, утешать, заботиться); 2) *просоциальные чувства* – для оценки частоты проявления аффективной и когнитивной эмпатии; 3) *просоциальность* – для оценки глобальной тенденции вести себя просоциально, систематически помогать тем, кто нуждается в помощи. Примеры утверждений: «Я делюсь вещами, которые у меня есть, со своими друзьями», «Я готов стать волонтером, чтобы помогать нуждающимся», «Я легко ставлю себя на место тех, кто испытывает дискомфорт». Ответы оценивались по шкале Лайкерта от 1 (почти никогда) до 5 (почти всегда) баллов.

Цель статьи – оценить эффективность программы формирования просоциального поведения подростков в условиях смешанной реальности. В задачи исследования входила реализация программы, статистический анализ и качественная интерпретация результатов.

Предполагалось, что программа будет обеспечивать увеличение частоты просоциальных поступков и просоциальных чувств участников за счет актуализации нескольких условий:

1) программа будет реализована на основе психодидактических принципов: *персонализации обучения*, предполагающего свободу выбора просоциальной деятельности; *учета возрастных закономерностей* развития подростков, когда ведущей деятельностью является общественно-полезная деятельность (по Д.И. Фельдштейну), «социально-психологические экспериментирование» (по Г.А. Цукерман); *активного обучения* – выражающегося в использовании методов, побуждающих участников к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения учебным материалом, а также *избыточности образовательной среды* – реализующегося на основе сетевых просоциальных проектов: страниц ВКонтакте на разнообразную просоциальную тематику, просоциальных онлайн-игр, квестов, комиксов и т.д., где каждый обучающийся может пробовать различные виды просоциальной деятельности [Сергеев, 2019, Щербина, 2020];

2) будет построена с учетом психологических детерминант просоциальности, представленных на когнитивном уровне как способность к концептуализации в области просоциальности; на эмоционально-оценочном – как способность к проявлению эмпатии и саморефлексии просоциальных чувств и действий; на потребностно-мотивационном – как потребность руководствоваться ценностями заботы о другом и общественными ценностями; на деятельностном – как способность осуществлять просоциальную деятельность в различных контекстах;

3) будет использоваться технология обучения на основе личного опыта в смешанной реальности, включающая проектную деятельность, самостоятельную и групповую работу, моделирование социальных ситуаций, тренинги, поиск и создание просоциального контента, ведение онлайн-дневника.

Результаты исследования и их обсуждение. В качестве технологии обучения просоциальному поведению использовался цикл экспериментального обучения Д. Колба. Согласно Д. Колбу, познание представляет собой четырехфазный цикл, состоящий из последовательных переходов от получения непосредственного опыта к его осмыслению - рефлексии, от осмысления к логическим заключениям (теоретическая концептуализация) и далее к проверке (активное экспериментирование) на практике [Kolb, 2014, Гаврилова, 2020].

Участники эксперимента получали опыт просоциальных действий в реальной жизни и онлайн (например, накормили бездомную собаку, донесли тяжелые сумки пожилому человеку, утешили друга в чате, помогли с домашним заданием онлайн). Затем опыт описывался и анализировался в онлайн-дневнике (кому я помог, что я чувствовал, когда помогал, что, по моему мнению, чувствовал тот, кому я помог), находили информацию о просоциальных действиях в интернете (например, как выживают бездомные животные, какие сообщества в ВКонтакте о помощи животным существуют, какая в них содержится информация), применяли полученные опыт и знания в других условиях (например, искали для собаки хозяина) [Ланцова, 2023с]. При этом цикл мог начинаться с любой фазы. Некоторым участникам было удобнее сначала узнать о просоциальном действии, а затем получить опыт. Обязательным было лишь прохождение всех четырех фаз цикла.

В процессе реализации программы было обнаружено, что прохождение фаз цикла возможно осуществлять онлайн, кроме фазы рефлексии полученного опыта. Эта фаза оказалась наиболее важной и трудной для участников, поэтому просоциальный опыт описывался не только в онлайн-дневнике, но и обсуждался в классе. Коллективное обсуждение удачного и неудачного опыта помощи (например, помощь мошенникам) стало, согласно опросам, самым запоминающимся этапом эксперимента. Подростки давали друзьям советы, учились на чужих ошибках, поддерживали друг друга. Исследования показывают, что публичное одобрение, особенно одобрение референтной группы, важно в подростковом возрасте и в условиях, когда человек занимается новой для себя деятельностью [Gotowiec, 2018].

В процессе реализации программы участники разрабатывали и воплощали совместные проекты по ока-

занию помощи другим людям, экологические проекты озеленения территории школы, уборки мусора в общественных местах, сохранению памятников культурного наследия (облагораживание территории вокруг памятника Егора Властова, героя Отечественной войны 1812 года, в селе Егорий Ивановского района), обустройству спортивной площадки для мотокросса (эндуро стадион в деревне Конохово Ивановского района). Сотрудничество, коммуникация, распределение ролей укрепляло отношения участников, способствовало развитию толерантности к чужому мнению, умения обосновать свою точку зрения, убедить другого в своей позиции или принять точку зрения другого. Участники общались не только в классе, но и в виртуальном пространстве, выражая эмоции и идеи путем использования эмодзи, стикерпаков, голосовых сообщений, эмотивной лексики и синтаксиса.

Совместное творчество, работа над реальными и онлайн просоциальными проектами потребовала от участников более тесного взаимодействия, проявления эмпатии, социальной ответственности. Развитие социальных навыков в смешанной реальности дает участникам преимущество в виде расширения границ взаимодействий, понимания новых форм визуального и эмоционального взаимодействия.

Анализ результатов до и после эксперимента с помощью t-критерия Стьюдента показал, что у представителей ЭГ средние значения по всем шкалам увеличились. Данные по шкалам просоциальных действий ($p<0,01$), просоциальных чувств ($p<0,05$) и общей просоциальности ($p<0,01$) различаются с высокой долей достоверности, то есть носят не случайный характер, а произошли в результате психолого-педагогического воздействия (таблица 1).

Таблица 1. Динамика показателей просоциальности подростков до и после формирующего эксперимента (ЭГ)
Table 1. Dynamics of indicators of prosociality of adolescents before and after the forming experiment (EG)

Переменные (методики)	M		t	P
	До	После		
Просоциальные действия	37,90	45,97	-4,440	0,001
Просоциальные чувства	12,82	14,47	-2,326	0,025
Общая просоциальность	50,72	60,45	-4,198	0,001

Качественный анализ показателей таблицы позволяет говорить о том, что участники приобрели осознанный положительный опыт просоциальных действий, стали чаще помогать другим людям, демонстрируют готовность к оказанию помощи в различных ситуациях – экстренных, эмоциональных. Они проявляют когнитивную (понимают другого, ставят себя на его место) и аффективную (сочувствуют, сострадают) эмпатию к тому, кто оказался в трудной ситуации. Социальная активность, вовлеченность в социальную деятельность развивает просоциальные чувства подростков, а позитивные результаты взаимодействия с другими людьми могут выступать положительным подкреплением просоциальных чувств.

На рисунке 1 представлена динамика просоциальности подростков – участников эксперимента.

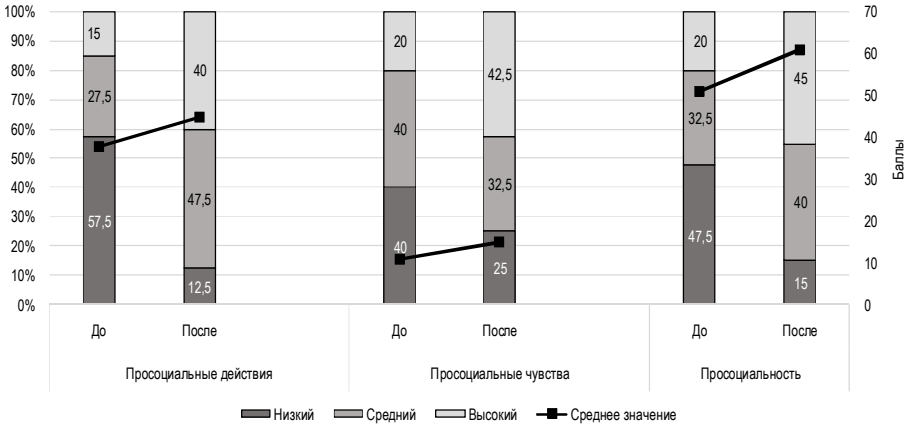

Рисунок 1. Динамика показателей просоциальности участников ЭГ
Figure 1. Dynamics of prosociality indicators of EG participants

После проведения экспериментальной работы увеличилось количество участников с высоким уровнем просоциальных действий (с 15% до 40%). Количество участников с низким уровнем снизилось почти в пять раз (с 57,5% до 12,5%). При этом часть учащихся с низким уровнем частоты просоциальных действий повысили уровень просоциальности. Это свидетельствует о том, что в результате реализации программы подростки стали значительно чаще совершать просоциальные поступки.

Аналогичная тенденция выявлена по шкале «просоциальные чувства». Перераспределение уровней (снижение с 40% до 25% на низком, увеличение с 20% до 42,5% на высоком) говорит о том, что участ-

ники стали чаще задумываться и заботиться о чувствах других людей. Эта направленность является важным условием просоциального действия [Caprara, 2015]. При этом у каждого четвертого подростка выборки частота просоциальных чувств находится на низком уровне. Согласно исследованиям, эмпатические мотивы просоциальности не так заметно проявляются в подростковом возрасте, развиваясь позднее в результате множества социализирующих переживаний [Caprara, 2015].

Анализ общего просоциального фактора показывает, что втрое снизился процент учащихся с низким уровнем общей просоциальности (с 47,5% до 15%), а большинство представителей среднего уровня перешло в группу высокого уровня. Многомерность данного фактора позволяет считать его ключевым в диагностике просоциальности участников эксперимента. Выраженная положительная динамика свидетельствует об общей тенденции ориентироваться на потребности других людей, о расширении способов оказания помощи, что является признаком стабилизации просоциального развития.

Использование однофакторного дисперсионного анализа ANOVA подтвердило, что у участников ЭГ по сравнению с КГ наблюдаются статистически значимые изменения по показателям выраженности просоциальных действий и общей просоциальности (таблица 2).

Таблица 2. Описательные статистики показателей просоциальности участников ЭГ и КГ после эксперимента
Table 2. Descriptive statistics of prosociality indicators of EG and CG participants after the experiment

Переменные (методики)		M	SD	Min	Max	As	Ex
Просоциальные действия	ЭГ	45,97	6,59	32	60	-0,190	-0,450
	КГ	40,61	9,23	20	57	-0,480	-0,261
	Достоверность различий (ANOVA): F =9,20; *p*=0,003						
Просоциальные чувства	ЭГ	14,47	2,64	8	19	-0,555	-0,061
	КГ	13,36	3,58	6	20	-0,302	-0,624
	Достоверность различий (ANOVA): F =2,56; *p*=0,113						
Общая просоциальность	ЭГ	60,45	8,58	43	78	-0,218	-0,578
	КГ	53,97	11,99	26	77	-0,553	-0,034
	Достоверность различий (ANOVA): F =8,44; *p*=0,005						

Значимые различия между результатами участников экспериментальной и контрольной групп в просоциальных действиях ($p<0,01$) и общей просоциальности ($p<0,01$) подтверждают эффективность программы в формировании просоциального поведения подростков.

Однако по шкале «просоциальные чувства» не выявлено значимых различий ($p>0,05$). Эксперимент длился несколько месяцев, поэтому отсутствие различий объяснимо процессом взросления контрольной выборки, развитием сочувствия, сострадания, эмпатии при общении с окружающими людьми.

Просоциальные чувства оказались наиболее сложным для психолого-педагогического воздействия конструктом. В процессе тренинговой работы, при анализе онлайн-дневников было заметно, что подростки с трудом выражают свои чувства, что им сложно рефлексировать свои эмоции. Вероятно, развитие просоциальных чувств – более длительный процесс, который зависит от частоты и интенсивности социализирующих переживаний. Он начинается в детстве и формируется в течение всей жизни. При этом подростковый возраст является критически важным периодом для развития нравственных чувств человека.

Заключение. Анализ результатов проведенного эксперимента позволяет сделать вывод, что разработанная психолого-педагогическая программа эффективно формирует просоциальное поведение в смешанной реальности. Формированию просоциального поведения подростков способствуют получение опыта просоциальных действий и его поэтапное преобразование с помощью рефлексии, концептуализации и расширения в новых условиях. Этапы цикла возможно осуществлять в смешанной реальности. Важно предоставлять учащимся свободу выбора просоциальной деятельности, которая обеспечивается психодидактическим принципом избыточности образовательной среды. Не менее важно дать подросткам возможность попробовать разные виды просоциальных действий – помощь людям, животным, реализация экологических и культурных просоциальных проектов. Программа может быть рекомендована психологам, педагогам, родителям. Возможна ее реализация во внеурочной деятельности в школе, например, в рамках предмета «Разговоры о важном» или как компонента школьных добровольческих практик.

Список источников

Гаврилова Т. А. Педагогическая теория в основе использования виртуальных сред в образовании: экспериентальное обучение Д. Колба // Modern Science. 2020. № 11-4. С. 204-207.

Кисляков П. А., Шмелева Е. А., Ланцова С. В. Психология просоциального и помогающего поведения. Учебное пособие. Шуя: Издательство Шуйского филиала ИвГУ, 2024. 220 с.

Ланцова С. В. Формирование просоциального поведения подростков в психодидактике смешанной реальности // Учебный эксперимент в образовании. 2023. № 2. С. 23-35.

Ланцова С. В., Шмелева Е. А. Предикторы оффлайн просоциального поведения подростков // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2(48). С. 33-39.

Ланцова С. В., Шмелева Е. А, Кисляков П. А. Адаптация русскоязычной версии шкалы просоциальности для подростков // Вопросы психологии. 2024. № 4. (В печати).

Ланцова С. В., Шмелева Е. А., Кисляков П. А. Как сохранить благополучие подростков в условиях гиперподключенности? // Междисциплинарный подход к изучению благополучия человека. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Узбекистан, 2023. Т.2. С. 399-402.

Ланцова С.В., *Шмелева Е. А., Кисляков П. А.* Просоциальный потенциал онлайн игр для подростков // Цифровизация в условиях пандемии: миссия социального университета будущего: Сборник материалов XXI Международного социального конгресса. Москва: Издательство Российского государственного социального университета, 2022. С. 186-189.

Сергеев И. С. Цифровая дидактика профессионального образования: контуры новой научной дисциплины // Профессиональное образование и занятость молодежи: XXI век. Подготовка кадров для цифровой экономики. 2019. С. 134-138.

Солдатова Г. У., Рассказова Е. И. Итоги цифровой трансформации: от онлайн-реальности к смешанной реальности // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16. № 4. С. 87-97. https://doi.org/ 10.17759/chp.2020160409

Федеральная образовательная программа основного общего образования (Утверждена приказом Минпросвещения России от 18.05.2023 под № 370) URL: https://fgosreestr.ru. (Дата обращения: 04.09.2024).

Шмелева Е. А., Кисляков П. А., Ланцова С. В. Просоциальность молодежи: возможности медиа // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2022. № 1(43). С. 192-199.

Щербина Е. Ю., Шмурыгина Е. Ю., Уткина С. Н. Цифровая дидактика профессионально-педагогического образования: основные компоненты // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2 (51). С. 411-418.

Caprara G. V., Luengo Kanacri B. P., Zuffianò A., Gerbino M. Why and how to promote adolescents' prosocial behaviors: direct, mediated and moderated effects of the CEPIDEA school-based program // Journal Youth Adolescents. 2015. Vol. 44. P. 2211-2229. https:// doi.org/10.1007/ s10964-015-0293-1

Coyne S. M., Padilla-Walker L. M., Holmgren H. G. A meta-analysis of prosocial media on prosocial behavior, aggression and empathic concern: A multidimensional approach // Developmental Psychology. 2018. Vol. 54 (2). P. 331–347.

Gibson M. YouTube and bereavement vlogging: emotional exchange between strangers // Journal of Sociology. 2016. Vol. 52. P. 631-645. https://doi.org/10.1177/1440783315573613

Gotowiec S., Mastrigt S. Having versus doing: The roles of moral identity internalization and symbolization for prosocial behaviors // The Journal of Social Psychology. 2018. Vol. 159, No. 7. P. 447-461. https://doi.org/10.1080/00224545.2018.1454394

Kolb D. A. Experiential Learning: Experience as the Source of Learning and Development. Upper Saddle River, New Jersey: FT Press, 2014. 202 p.

Soldatova G. U., Koshevaya A. G. Media Multitasking in Mixed Reality Learning Situations: What Determines Its Effectiveness? // Psychology in Russia: State of the Art. 2023 Vol. 16(4). P. 90-108. https://doi.org/10.11621/pir.2023.0406

References

Gavrilova T. A. Pedagogical theory underpinning the use of virtual environments in education: experiential learning by D. Kolb. *Modern Science*. 2020. Vol. 11-4. Pp. 204 -207. (In Russ).

Kislyakov P. A., Shmeleva E. A., Lantsova S. V. The psychology of prosocial and helping behaviour. Shuya: Publishing house of the Shuya branch of IvSU, 2024. 220 p. (In Russ)

Lantsova S. V. The Shaping of Adolescents' Prosocial Behaviour in Mixed Reality Psychodidactics. *Uchebnyj eksperiment v obrazovanii = Teaching experiment in education*. 2023. Vol. 4(108). Pp.23-34. (In Russ).

Lantsova S. V., Shmeleva E. A. Predictors of offline prosocial behavior of adolescents. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura=Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 2. Pp. 33–39. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.7

Lantsova S. V., Shmeleva E. A., Kislyakov P. A. Adaptation of the Russian version of the prosociality scale for adolescents. *Voprosy Psikhologii=The Issues Relevant to Psychology*. 2024. № 4. (In print) (In Russ).

Lantsova S. V., Shmeleva E. A., Kislyakov P. A. How do we preserve adolescents' well-being in a hyper-connected context? In: An interdisciplinary approach to the study of human well-being. Materials of the international scientific-practical conference. Uzbekistan, 2023. Vol.2. Pp. 399-402. (In Russ).

Lantsova S. V., Shmeleva E. A., Kislyakov P. A. Prosocial potential of online games for adolescents. In: Digitalisation in a pandemic: the mission of the social university of the future. Materials of the XXI International Social Congress. Moscow: Publishing House of the Russian State Social University, 2022. Pp. 186-189 (In Russ).

Sergeev I. S. Digital Didactics of Vocational Education: Contours of a New Scientific Discipline. *Professional'noe obrazovanie i zanyatost' molodezhi: XXI vek. Podgotovka kadrov dlya cifrovoj ekonomiki=Vocational Education and Youth Employment: XXI Century. Personal training for the digital economy*. 2019. Pp. 134–138. (In Russ).

Soldatova G. U., Rasskazova E. I. Digital Transition Outcomes: From Online Reality to Mixed Reality. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2020. Vol. 16, No. 4. Pp. 87–97. (In Russ). https://doi.org/ 10.17759/chp.2020160409

Federal Educational Programme for Basic General Education (Approved by Order No. 370 of the Ministry of Education of Russia dated 18.05.2023) URL: https://fgosreestr.ru (Date of application: 04.09.2024) (In Russ).

Shmeleva E. A., Kislyakov P. A., Lantsova S. V. Youth prosociality: media opportunities. *Chelovecheskij faktor: Social'nyj psiholog= Human Factor: Social Psychologist*. 2022. Vol. 1(43). Pp. 192-199. (In Russ).

Shcherbina E. Yu., Shmurygina E. Yu., Utkina S. N. Digital didactics of professional and pedagogical education: main components. *Biznes. Obrazovanie. Pravo=Business. Education. Law*. 2020. Vol. 2 (51). Pp. 411–418. (In Russ).

Caprara G. V., Luengo Kanacri B. P., Zuffianò A., Gerbino M. Why and how to promote adolescents' prosocial behaviors: direct, mediated and moderated effects of the CEPIDEA school-based program. *Journal Youth Adolescents*. 2015. Vol. 44. Pp. 2211–2229. (In Eng). https:// doi.org/10.1007/ s10964-015-0293-1

Coyne S. M., Padilla-Walker L. M., Holmgren H. G. A meta-analysis of prosocial media on prosocial behavior, aggression and empathic concern: A multidimensional approach. *Developmental Psychology*. 2018. Vol. 54 (2). Pp. 331–347. (In Eng).

Gibson M. YouTube and bereavement vlogging: emotional exchange between strangers. *Journal of Sociology*. 2016. Vol. 52. Pp. 631–645. (In Eng). https://doi.org/10.1177/1440783315573613

Gotowiec S., Mastrigt S. Having versus doing: The roles of moral identity internalization and symbolization for prosocial behaviors. *The Journal of Social Psychology*. 2018. Vol. 159, No. 7. Pp. 447-461. (In Eng). https://doi.org/10.1080/00224545.2018.1454394

Kolb D. A. Experiential Learning: Experience as the Source of Learning and Development. Upper Saddle River, New Jersey: FT Press, 2014. 202 p. (In Eng).

Soldatova G. U., Koshevaya A. G. Media Multitasking in Mixed Reality Learning Situations: What Determines Its Effectiveness? *Psychology in Russia: State of the Art.* 2023. Vol. 16(4). Pp. 90–108. (In Eng). https://doi.org/10.11621/pir.2023.0406

Статья поступила в редакцию 04.09.2024; одобрена после рецензирования 20.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.

The article was submitted 04.09.2024; approved after reviewing 20.09.2024; accepted for publication 23.09.2024.